

АНАЛИТИКО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ 1`2003

**МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ АВАРИИ
НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС**

МЕДИКО- БИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АВАРИИ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС

Рецензируемый аналитико-информационный бюллетень

Министерство здравоохранения Республики Беларусь

═══════ ◆ ═══════
Издается Белорусским центром медицинских технологий, информатики,
управления и экономики здравоохранения с 1992 г.

═══════ **Главный редактор** ═══════

Н. Н. ПИЛИПЦЕВИЧ

═══════ **Редакционный совет:** ═══════

А.А. Гракович (*зам. главного редактора*)
Ю.Е. Демидчик
В.К. Иванов
Э.К. Капитонова
Е.Ф. Конопля
Н.А. Крысенко
И.В. Малахова (*зам. главного редактора*)
В.В. Мартыновский
Т.В. Мохорт
В.П. Руденко
А.Н. Стожаров
Н.Е. Хейфец (*отв. секретарь*)
В.Е. Шевчук

═══════ **Адрес редакции:** ═══════

220013, Минск, ул.П. Бровки, 1

Лаборатория информационного сопровождения реформ в здравоохранении БЕЛЦМТ

Тел.(017) 231-74-81; e-mail: infomed@it.org.by

© Белорусский центр медицинских технологий, информатики, управления и экономики
здравоохранения Минздрава Республики Беларусь (БЕЛЦМТ), 2003

В номере

Проблемные статьи и обзоры

<i>Мохорт Т.В.</i>	
Проблема сахарного диабета 1 типа в Беларуси в постчернобыльский период	3
<i>Карлович Н.В., Мохорт Т.В., Воронцова Т.В., Янович О.О.</i>	
Влияние радиационного фактора на выраженность диабет-ассоциированной аутоагрессии у лиц молодого возраста с сахарным диабетом 1 типа	9
<i>Гракович А.А.</i>	
Оценка выживаемости как метод контроля эффективности профилактических программ в пострадавших от катастрофы на ЧАЭС регионах Беларуси	16
<i>Кручинский Н.Г., Тепляков А.И., Прищепова Е.В., Акулич Н.В., Теплякова Д.В.</i>	
Роль цитокинов и молекул клеточной адгезии в патогенезе атеросклероза у пациентов с ишемическими поражениями сердца и мозга при длительном низкоуровневом радиационном воздействии	20
<i>Кручинский Н.Г., Тепляков А.И.</i>	
Длительное экологическое и профессиональное низкоуровневое радиационное воздействие: гемостазиологический дисбаланс, реологические нарушения крови и модификация воспалительных реакций в патогенезе атеросклероза у пострадавшего населения (по данным литературы и собственных исследований)	29
<i>Чегерова Т.И., Дымова Л.Г., Севастьянов П.В., Чегеров В.Г., Кручинский Н.Г.</i>	
Методика расчета дозовых нагрузок населения с учетом неопределенности исходных данных	38

Нормативные документы

Положение об администрации зон отчуждения и отселения Комитета по проблемам последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС при Совете Министров Республики Беларусь	45
Об утверждении перечня работников с ненормированным рабочим днем в организациях Комчернобыля	47
О внесении изменений в положение о работе межведомственных экспертных советов по установлению причинной связи заболеваний, приведших к инвалидности или смерти, у лиц, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий и в результате производства и испытаний ядерного оружия (<i>постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 10 февраля 2003 г. N 7</i>)	49
Положение о национальном банке тканей и нуклеиновых кислот лиц, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции	49

Реферативный раздел

1. Общие вопросы радиационной биомедицины	51
2. Медицинские аспекты ядерных аварий	54
3. Клинические аспекты воздействия радиационного излучения на человека	76

РОЛЬ ЦИТОКИНОВ И МОЛЕКУЛ КЛЕТОЧНОЙ АДГЕЗИИ В ПАТОГЕНЕЗЕ АТЕРОСКЛЕРОЗА У ПАЦИЕНТОВ С ИШЕМИЧЕСКИМИ ПОРАЖЕНИЯМИ СЕРДЦА И МОЗГА ПРИ ДЛИТЕЛЬНОМ НИЗКОУРОВНЕВОМ РАДИАЦИОННОМ ВОЗДЕЙСТВИИ

Н.Г.Кручинский, А.И.Тепляков, Е.В.Прищепова, Н.В.Акулич, Д.В.Теплякова

НИИ экологической и профессиональной патологии, г.Могилев

1. ВВЕДЕНИЕ

Согласно ранее выполненным нами исследованиям у различных категорий населения, подвергшихся низкоуровневому радиационному воздействию, отмечено увеличение тромбогенного риска, связанное со смещением гемостазиологического равновесия [13, 14, 27]. В частности, зафиксирована функциональная активация сосудисто-клеточного звена и ухудшение реологических свойств крови [14].

Наблюдаемые дисрегуляторные явления позволяют выдвинуть предположение о ведущей роли нарушений межклеточных взаимодействий в инициации атерогенеза и тромбоза при длительном низкоуровневом радиационном воздействии.

Взаимодействие «клетка-клетка» и «клетка-субстрат» обеспечиваются различными семействами молекул клеточной адгезии (селектины, интегрины, суперсемейство иммуноглобулинов). Адгезия клеток к матриксу и межклеточная адгезия индуцируют синтез различных цитокинов и факторов роста [11, 15, 19].

В инициации атерогенеза, согласно гипотезе Р.Росса, важнейшая роль отводится тромбоцитарному фактору роста (PDGF), высвобождающемуся при адгезии тромбоцитов к матриксу поврежденной сосудистой стенки, особенно коллагену [16]. Обнаружена структурная идентичность β -цепи этого цитокина и протоонкогена *c-sis*, который индуцирует сигнальный путь с вовлечением других протоонкогенов и сигнальных молекул [11], что хорошо согласуется с другими работами, в которых показано, что пролиферирующие субинтимальные гладкомышечные элементы, формирующие атерому, имеют моноклоновое происхождение [4, 15, 19, 28, 30, 31].

Целью нашего исследования была экспериментальная проверка гипотезы о том, что в патогенезе атеросклероза у больных, подвергшихся низкоуровневому радиационному воздей-

ствию, ведущую роль играют цитокины и молекулы клеточной адгезии.

2. МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом настоящего исследования явились 29 пациентов с атеросклерозом, из которых 10 — ликвидаторы аварии на ЧАЭС (Закон Республики Беларусь «О социальной защите населения, пострадавшего в результате катастрофы на ЧАЭС», ст. 18), 7 постоянно проживают на территории, загрязненность которой по ^{137}Cs составляет 5—7 Ки/км², и 12 пациентов составили контрольную группу.

Диагноз уточнялся с помощью общепринятых клинических, инструментальных (электрокардиография, эхокардиоскопия с доплеровским исследованием, ультразвуковая доплерография магистральных артерий) и лабораторных тестов (липидный и углеводный обмен, маркеры повреждения миокарда, острофазовые реактанты, маркеры гепатитов при необходимости для исключения сопутствующих воспалительных процессов) [5, 6]. Клинически пациенты распределялись следующим образом: у 16 установлен диагноз ишемической болезни сердца (ИБС): 4 с прогрессирующей стенокардией, у остальных — стабильная стенокардия напряжения II—III функциональных классов. У 13 больных диагностирована дисциркуляторная энцефалопатия, осложненная в 6 случаях ишемическим инсультом, что можно расценивать как проявления симптомокомплекса, именуемого ишемической болезнью головного мозга (ИБМ) [3]. Все обследованные пациенты отличались гемодинамически незначимыми атеросклеротическими изменениями магистральных артерий головы, что отражает системный характер поражения сосудов и позволяет рассматривать их в единой группе.

Для изучения регуляции межклеточных взаимодействий нами разработана методика «нагрузочных» тестов, позволяющая исследовать влияние процессов свертывания крови (модель

тромбообразования) и вискозиметрического течения с высоким напряжением сдвига (модель постстенотической сепарации кровотока) на секрецию цитокинов и свободных форм молекул клеточной адгезии и оценить характер выявляемых изменений [14].

Уровень циркулирующих (растворимых) форм молекул клеточной адгезии (P (тромбоцитарного)- и E (эндотелиального)-селектинов, а также членов суперсемейства иммуноглобулинов – ICAM-1 и VCAM-1 исходных образцов плазмы крови, сыворотки (после инкубации сгустка) и плазмы (после реологического воздействия) исследован с помощью иммуноферментного (анализатор «Biomek-1000») метода (наборы фирмы R&D, Великобритания). Концентрация интерлейкинов (IL) 1 α , 1 β , 6, 8 и 10 определялась иммуноферментным методом ELISA (наборы фирмы «Immunotech», Франция). Концентрация эндотелина-1 (ET-1) оценивалась также методом ELISA (набор фирмы R&D, Великобритания) [28].

Состояние системы гемостаза анализировалось по результатам развернутой гемостазиограммы [2, 4, 7, 29]. Состояние тромбоцитарного звена гемостаза оценивалось по данным серии агрегатограмм, записанных фотометрическим методом на агрегометре «Solar-1210» (Беларусь). В качестве индукторов использованы АДФ (в конечных концентрациях 1 мкМ и 2,5 мкМ), адреналин (концентрация – 2,5 мкМ) и ристоцетин (в концентрации 1 мг/дл).

Функциональное состояние тромбоцитов характеризовалось степенью агрегации, временем агрегации и скоростью первой волны агрегации (за 30 с).

При исследовании коагуляционного гемостаза учитывались все фазы свертывания крови: 1-я фаза — активированное частичное тромбопластиновое время (АЧТВ), активность факторов (F) VIII и X; 2-я фаза — протромбиновый индекс (ПТИ), активность II и V факторов коагуляционного каскада (определение активности факторов коагуляционного каскада проводилось по одностадийному тесту с дефицитными плазмами фирмы “Stago”, Франция), 3-я фаза — концентрация фибриногена, растворимых комплексов мономеров фибрина по β -нафтоловому и этаноловому тестам и тромбиновому времени (ТВ).

Определение функциональной активности антитромбина-III (АТ-III) характеризовало ан-

тикоагулянтный потенциал крови.

Дополнительно проведено исследование паракоагуляционных дериватов фибриногена – растворимых комплексов мономеров фибрина (РКМФ) – основных показателей тромбинемии.

Статистическая обработка полученных результатов включала в себя следующие этапы [1]:

1. Исследование нормальности распределения генеральной совокупности по каждому числовому ряду по критерию Колмогорова-Смирнова (λ) с оценкой значимости различий в форме эмпирического и теоретического распределений.

2. Достоверность различий выборок устанавливались с помощью t критерия Стьюдента (критерий различий средних величин для связанных и независимых выборок с нормальным распределением).

3. В отдельных случаях были применены методы непараметрической статистики: критерий знаков (критерий различий в средних тенденциях для связанных выборок), критерий U Манна-Уитни (более мощный критерий различий в средних тенденциях для связанных выборок).

3. РЕЗУЛЬТАТЫ

3.1. Гемостазиологическое исследование

Результаты исследования агрегации тромбоцитов с использованием серии индукторов у пациентов с ИБС и ИБМ, пострадавших от аварии на ЧАЭС, представлены в табл. 1.

Как следует из представленных в таблице данных, отмечено достоверное увеличение степени и скорости адреналин-агрегации в основной группе по сравнению с контролем. Повышение чувствительности тромбоцитов к низким концентрациям АДФ (повышение степени и ускорение первичной агрегации) отмечалось нами и ранее [13, 27].

Выявлена устойчивая тенденция к развитию гиперадгезивного состояния тромбоцитов в обеих группах пациентов, однако основная группа характеризуется статистически значимым увеличением скорости первичной ристоцетин-агглютинации, что соответствует их более выраженному гиперадгезивному состоянию по сравнению с контролем (первая фаза ристоцетин-агглютинации характеризует адгезию, а вторая – фазу секреции).

Таким образом, выявленные нарушения состояния сосудисто-тромбоцитарного компонента системы гемостаза можно охарактеризовать

как нарушение межклеточных взаимодействий в системах «тромбоцит-тромбоцит» (гомотипическая адгезия) и «тромбоцит-субстрат» (гетеротипическая адгезия типа «клетка-субстрат» – «тромбоцит-фактор Виллебранда»), которое свидетельствует о смещении в сторону гиперкоагуляции гемостазиологического равновесия в ответ на использование всего спектра использованных индукторов.

Изменения состояния коагуляционного гемостаза и антикоагулянтного потенциала у обследованных пациентов с ИБС и ИБМ, пострадавших от аварии на ЧАЭС, представлены в табл. 2.

Как видно из указанной таблицы, в основной (пострадавшие) группе наблюдения отмечается достоверное увеличение концентрации фибриногена в плазме крови и тенденция к увеличению его паракоагуляционных дериватов (РКМФ), совпадающая с ускорением ТВ, что

указывает на присутствие в кровотоке активного тромбина и может расцениваться как проявление процесса диссеминированного внутрисосудистого свертывания (ДВС) крови.

Исследование антикоагулянтного потенциала крови по функциональной активности антитромбина-III подтвердило его статистически значимое снижение по сравнению со здоровыми донорами ($86,00 \pm 8,00\%$, $n=22$; $p<0,05$) в обеих группах пациентов, но при этом его функциональная активность в группе пациентов, пострадавших от ядерной аварии, оказалась достоверно ниже по сравнению с контролем, что также можно рассматривать как подтверждение протекающего процесса ДВС крови, связанного и со снижением антикоагулянтного потенциала.

Проведенное исследование показало также и снижение активности V фактора свертывания крови по сравнению с контролем.

Как известно, V фактор играет ключевую

Таблица 1

Функциональное состояние тромбоцитов у пациентов с ИБС и ИБМ (M±σ)

Параметр / Индуктор	Обследованные пациенты	
	контрольная группа, n=12	основная группа, n=17
АДФ, 1,0 мкМ		
Степень агрегации (%)	19,48±17,7	49,61±83,36*
Время агрегации (с)	117,7±61,87	195,95±187,0
Скорость первичной агрегации (%/мин за первые 30 с)	15,88±24,38	19,19±17,33
АДФ, 2,5 мкМ		
Степень агрегации, %	52,06±36,58	80,85±81,37
Время агрегации, с	236,92±203,40	257,65±179,82
Скорость первичной агрегации, (%/мин за первые 30 с)	21,18±11,0	37,27±36,68*
Адреналин, 2,5 мкМ		
Степень агрегации, %	79,73±29,40	138,95±91,05*
Время агрегации, сек	419,17±116,46	484,52±65,93
Скорость первичной агрегации, (%/мин за первые 30с)	17,03±6,87	23,31±14,48*
Ристоцетин, 1,0 мг/мл		
Степень агрегации, %	64,98±37,61	63,94±45,49
Время агрегации, сек	412,67±127,74	389,65±136,81
Скорость первичной агрегации (%/мин за первые 30 с)	12,88±7,91	17,08±11,25*

Примечание: * – достоверные ($p<0,05$) различия по сравнению с контрольной группой.

роль в развитии острого и хронического ДВС крови. Его активность характеризуется не только количеством синтезируемого в печени фактора, но и является точкой приложения для комплекса антикоагулянтов (протеины С и S) [2, 4, 7, 17, 25, 26, 31].

Поэтому полученные данные доказывают не только активацию 2-й фазы процесса свертывания крови, но и свидетельствуют о гемостазиологическом дисбалансе, проявляющемся именно в виде процесса ДВС крови. Высокая же активность других исследованных факторов свертывания крови также подтверждает снижение антикоагулянтного потенциала, но в то же время и свидетельствует об активации компенсаторных антитромботических механизмов в основной группе обследованных пациентов.

3.2. Гемореологическое исследование

Результаты проведенного гемореологического исследования в виде усредненной кривой зависимости «вязкость крови — скорость сдвига» представлены на рис. 1.

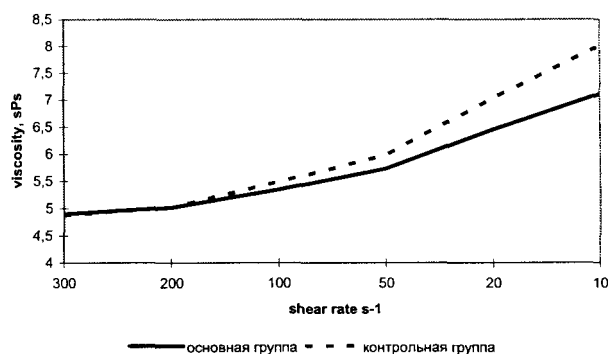

Рис. 1. Реологическая кривая «вязкость крови — скорость сдвига» у пациентов с атеросклерозом

Вискозиметрическое исследование показало увеличение вязкости крови во всем диапазоне скоростей сдвига при стандартизированном гематокрите, что отражает особенности текучести крови и структурно-функциональных параметров эритроцитов при изучаемой патологии.

Отмеченное у пациентов, подвергшихся низкоуровневому радиационному воздействию, по-

Таблица 2

Параметры коагуляционного гемостаза и антикоагулянтного потенциала у пациентов контрольной и опытной групп (M±σ)

Показатель	Контрольная группа, n=12	Основная группа, n=17
Тромбоциты, $1 \times 10^9 / \text{л}$	282,81±50,27	276,47±62,85
Каолин-кефалиновое время, с	28,58±11,82	29,64±6,34
ПТИ, у.е.	0,95±0,05	0,94±0,05
Фибриноген, г/л	3,80±0,19	3,95±0,62*
РКМФ, мл/л:		
– β-нафтоловая проба	44,75±12,99	53,35±28,33
– этаноловая проба	1,50±0,67	2,41±2,26
ТВ, с	14,5±9,17	11,4±2,03*
АТ-III, %	39,35±11,71	32,36±6,21*
Гематокрит, л/л	43,08±3,34	44,64±4,06
Активность F II, с	27,66±43,4	14,9±2,62
Активность F V, с	28,27±56,43	19,27±6,08*
Активность F VIII, с	96,7±37,75	102,13±50,4
Активность F X, с	34,00±54,76	57,5±75,61

Примечание: * – достоверные различия по сравнению с контрольной группой

вышение реологического плато характеризует более высокую суспензионную устойчивость эритроцитов и отсутствие компенсаторной реакции, а, следовательно, и высокую тромбогенную опасность.

Таким образом, гемореологические исследования подтверждают наличие более высокой суспензионной устойчивости образцов крови, взятых у пациентов основной группы. Это обстоятельство, согласующееся с ранее полученными данными [8, 22], показывает, что, наряду с выявленными нарушениями в состоянии системы гемостаза, нарушения реологии крови являются еще одним фактором повышенной тромбогенной опасности, которая при сохранении параметров сердечного выброса и центральной гемодинамики характеризует большее напряжение сдвига, необходимое для прохождения эритроцитов по сосудам среднего и мелкокалибра.

Следовательно, выявленные нарушения состояния реологических свойств крови можно охарактеризовать как нарушение межклеточных взаимодействий по типу «эритроцит-эритроцит» и «эритроцит-субстрат» («эритроцит-эндотелий»), что свидетельствует о смещении в сторону гипервязкости реологического равновесия у пациентов с ИБС и ИБМ, пострадавших в результате ядерной аварии.

3.3. Результаты исследования межклеточных взаимодействий

Уровень цитокинов в ответ на процессы свертывания крови и реологическое воздействие у пациентов с атеросклерозом, пострадавших от аварии на ЧАЭС, представлен в табл. 3.

Исходное содержание цитокинов в плазме пациентов характеризуется повышенным уровнем основных провоспалительных цитокинов (IL): IL-1 (преимущественно IL-1 β) и IL-6 даже без функциональной нагрузки при отсутствии острых и обострения хронических воспалительных процессов.

Процессы свертывания крови и сдвиговая активация значительно повышают уровень секреции всех определяемых цитокинов. Резкий достоверный рост концентрации IL-1 α и IL-8 в обоих тестах не показал статистических различий между ними. В то же время реологическое воздействие вызвало значительно более выраженное высвобождение IL-1 β , IL-6 и IL-10 при сдвиговой активации.

Сравнительный анализ уровня провоспалительных цитокинов у пациентов основной и контрольной групп приведен в табл. 4.

Как следует из этой таблицы, исходный уровень всех исследуемых параметров оказался значительно выше в группе пациентов, подвергшихся радиационному воздействию. При этом моделирование тромбоза и нарушения реологических свойств крови также показало тенденцию к более выраженному увеличению их кон-

Таблица 3

Уровень цитокинов в ответ на процессы свертывания крови и реологическое воздействие у пациентов с атеросклерозом (M $\pm$ σ ; n = 29)

Исследуемый цитокин	Исходная концентрация в плазме	Концентрация в плазме после реологического воздействия	Концентрация в сыворотке после свертывания крови
IL-1 α (нг/мл)	12,90 $\pm$ 6,72	62,09 $\pm$ 51,63*	51,68 $\pm$ 48,54*
IL-1 β (нг/мл)	55,28 $\pm$ 14,09	680,95 $\pm$ 589,97*	133,98 $\pm$ 132,68*, †
IL-6 (нг/мл)	65,16 $\pm$ 55,66	1610,81 $\pm$ 650,78*	847,55 $\pm$ 676,21*, †
IL-8 (нг/мл)	0	60,25 $\pm$ 42,75*	51,98 $\pm$ 44,46*
IL-10 (нг/мл)	0,81 $\pm$ 0,40	158,14 $\pm$ 112,62*	9,72 $\pm$ 4,78*, †
ET-1 (пг/мл)	15,88 $\pm$ 15,83	35,46 $\pm$ 11,49*	17,89 $\pm$ 15,16 †

Примечание: * – достоверные (p<0,05) различия по сравнению с исходными значениями; † – достоверные различия между экспрессией в ответ на реологическое воздействие и на процессы коагуляции и фибринолиза.

центрации в крови по сравнению с контрольной группой пациентов с ИБС и ИБМ.

Результаты исследования уровня растворимых форм молекул клеточной адгезии представлены в табл. 5.

Исходный уровень всех растворимых форм молекул клеточной адгезии оказался неожиданно высоким. Уровень Е-селектина после свертывания крови достоверно снижается, тогда как после «сдвиговой активации» повышается в 13 и снижается в 16 образцах. Концентрация свободного Р-селектина в процессе коагуляции возрастает однонаправленно и резко, и в то же время достоверно снижается после реологического воздействия.

Проведенный корреляционный анализ продемонстрировал плейотропность цитокинов и регуляторный характер изменения в разработанной нами модели. Так, исходный уровень IL-1β оказался тесно связанным с ET-1 в процессах свертывания крови и реологическом тесте: $r=0,61$ и $0,69$ соответственно, $n=29$, $p<0,02$.

Уровень IL-1β также тесно и положительно коррелировал с остальными провоспалительными цитокинами и оказался тесно связанным с уровнем секреции IL-8 в обоих тестах. В про-

цессах свертывания крови IL-1β и IL-6 статистически значимо и тесно коррелируют с уровнем IL-8 ($r=0,83$ и $0,63$ соответственно, $p<0,001$ и $p<0,02$).

Однако наибольший интерес представляет анализ зависимостей между секрецией цитокинов и молекул клеточной адгезии.

Так, исходный уровень ICAM-1 достоверно отрицательно коррелировал с уровнями секреции IL-1β, IL-8 и IL-10 в реологическом тесте ($r=-0,76$, $-0,74$ и $-0,71$, $p<0,02$ соответственно), а исходный уровень VCAM-1 оказался отрицательно связанным с секрецией IL-8. Обнаружена достоверная отрицательная связь между исходным уровнем IL-10 и ICAM-1 в процессе свертывания крови ($r=-0,65$, $n=29$, $p<0,05$), сильная обратная связь между содержанием исходного Е-селектина и ET-1 в реологической и коагуляционной пробах ($r=-0,9$, $-0,89$, $p<0,002$). Уровень VCAM-1 статистически значимо отрицательно коррелировал со степенью и скоростью адгезии тромбоцитов (первая фаза ристоцетин-агрегации, $r=-0,85$ и $r=-0,59$, $n=29$, $p<0,05$), оказался тесно связанным со временем адреналин-агрегации ($r=0,71$, $n=12$, $p<0,05$). Е-селектин оказался отрицательно связанным

Таблица 4

Концентрация цитокинов в ответ на процессы свертывания крови и реологического воздействия у пациентов контрольной (n=12) и опытной (n=17) групп (M±σ)

Цитокин	Исходная концентрация		Концентрация в результате проведения «нагрузочных» тестов			
			Модель тромбоза		Модель сепарации кровотока	
	контроль	основная группа	контроль	основная группа	контроль	основная группа
IL-1α (нг/мл)	5,72± 4,85	19,06± 6,25	42,08± 51,63	74,18± 53,28	45,08± 32,74	60,08± 45,51
IL-6 (нг/мл)	55,20± 41,95	79,27± 52,36	1439,81± 598,78	1717,74± 647,23	1180,88± 686,65	618,38± 357,16
IL-10 (нг/мл)	0,17± 0,08	0,53± 0,07	77,14± 18,62	191,55± 156,47	6,85± 0,78	8,71± 0,98
ET-1 (пг/мл)	2,72± 1,93	22,96± 25,85	2,86± 1,57	50,51± 57,65	2,86± 2,97	26,65± 24,35

Таблица 5

Концентрация растворимых форм молекул клеточной адгезии в ответ на процессы свертывания крови и реологического воздействия при атеросклерозе ($M \pm \sigma$; $n = 29$)

Молекулы клеточной адгезии	Исходные значения	Коагуляция	Реологическое воздействие
P-селектин (нг/мл)	168,16±127,62	589,67±301,50*	118,54±72,97*,†
E-селектин (нг/мл)	90,70±67,93	80,87±47,93	91,85±63,39
ICAM-1 (нг/мл)	515,65±124,49	550,38±237,83*	700,22±105,63*,†
VCAM-1 (нг/мл)	1039,74±528,87	1087,12±300,13	1263,29±239,91

Примечание: * – достоверные различия по сравнению с исходными значениями; † – достоверные различия между изменениями концентраций в пробах.

с активированным частичным тромбопластиновым временем ($p < 0,05$), а уровень P-селектин отрицательно коррелировал с агрегационной активностью тромбоцитов ($p < 0,05$).

4. ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ишемия – мощный фактор активации эритропоэза, является стимулом для увеличения количества эритроцитов и/или среднего объема клетки [11, 15, 31]. В соответствии с более ранними исследованиями, в том числе и посвященными негативному влиянию на организм вредных факторов низкой интенсивности [9, 12, 13, 14], деформируемость клетки отрицательно коррелировала с ее объемом ($r = -0,56$, $p < 0,05$) и положительно коррелировала с количеством эритроцитов ($r = 0,55$, $p < 0,05$).

Обнаруженные явления, вероятно, могут быть связаны с повышением концентрации фибриногена и/или других молекул внеклеточного матрикса (фибронектин, фактор Виллебранда), принимающих участие в образовании межклеточных контактов [10, 15, 16, 19, 30].

Принято считать, что IL-1 вызывает секрецию многочисленных цитокинов, включая хемокины, факторы роста, IL-6 и IL-1 [1]. В соответствии с различными экспериментальными данными, IL-6 непосредственно не секретруется эндотелиоцитами, однако его возможная роль в атерогенезе определяется тромбопоэтическими свойствами, поскольку IL-6 ускоряет созревание мегакариоцитов и вместе с IL-1 активизирует синтез белков острой фазы [11]. Синтез острофазных реагентов инициируется провоспалительными цитокинами (IL-1 α , IL-1 β , IL-6) [18, 20, 28, 30], следовательно, уровень фибриногена в

плазме крови (независимый от классических факторов риска) [2, 21] отражает выраженность воспалительной реакции при атеросклерозе.

Примечательно, что и в ответ на процессы коагуляции, и в ответ на реологический стресс отмечен высокий уровень IL-6 (по сравнению с контролем). Однако тот факт, что исходный уровень IL-1 β и IL-6 повышен, и, во-вторых, поскольку возможно более быстрое связывание IL-6 с рецептором на клеточной поверхности (активация процессами свертывания крови), все это вместе свидетельствует о различных механизмах активации и трансклеточного метаболизма [28, 29].

Рецептор для IL-6 состоит из двух мембранных белков: лиганд-связывающей субъединицы и несвязывающего трансдуктора gp 130. Показано, что при связывании IL-6 с рецептором обе субъединицы ассоциируются с высокой аффинностью в течение 5 мин при 37°C и сохраняют ее по крайней мере более 40 мин. Выдвинута гипотеза, что gp130 необходим для трансдукции сигнала при связывании с рецептором и других цитокинов [11, 16].

Показано также, что IL-8 стимулирует миграцию гранулоцитов, моноцитов, T-лимфоцитов и фибробластов в ответ на активацию [28]. Один из путей этой активации является объектом нашего интереса и связан с моноцитами и тромбоцитами, которые посредством молекул клеточной адгезии активируют эндотелий [14]. Напротив, IL-10 ингибирует синтез цитокинов, вызванный T-лимфоцитами, блокируя НАД-окислительный метаболизм, уменьшая адгезию моноцитов [28, 29].

Наличие различий в уровне провоспалительных цитокинов у пациентов основной и контрольной групп объясняется тем, что ионизирующая радиация может являться причиной повреждения генетического аппарата отдельных клеток [23]. Подтверждением этого предположения являются данные, полученные нами совместно с коллегами из университета г. Лестера (Великобритания) и Института общей генетики РАН. В проведенном экспериментальном исследовании, проанализированном тремя независимыми экспертами, установлен достоверный рост частоты мутаций в мини-сателлитной фракции ДНК у детей, подвергшихся низкоуровневому радиационному воздействию [24].

В заключение следует обратить внимание на то, что образцы крови у группы пациентов, подвергшихся низкоуровневому радиационному воздействию, характеризуются более высоким уровнем Е-селектина и IL-6 при реологическом воздействии по сравнению с посткоагуляционным, тогда как в контрольной группе их содер-

жание в обоих тестах не различалось. Это указывает на необходимость дополнительных исследований роли ЕТ-1, Е-селектина и IL-6 в качестве возможных маркеров радиационного воздействия.

У пациентов основной группы реологическое воздействие вызывало рост концентрации IL-10 и снижение содержания этого цитокина после инкубации сгустка крови, тогда как в контрольной группе этой разницы не обнаружено. Учитывая синхронный характер изменения содержания Е-селектина, IL-6 и IL-10 в результате свертывания, а также возможный общий путь трансдукции сигнала, реализуемый через субъединицу gp130, следует предположить, что у пациентов, подвергающихся низкоуровневому радиационному воздействию, имеет место регуляторный дисбаланс цитокинов, связанный с увеличением (по сравнению с нормой) секреции и/или шеддинга в ответ на активационный сигнал, что может вносить существенный вклад в развитие атеросклероза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айвазян С.А., Ештоков И.С., Мешалкин Л.Д. Прикладная статистика: Исследование зависимостей: Справ. изд. — М.: Финансы и статистика, 1985. — 487 с.
2. Дранчик Г.Н., Ена Я.М., Варецкая Т.В. Продукты расщепления фибрина/фибриногена при патологических процессах (биохимические и клинические аспекты). — К.: Здоров'я, 1987. — 184 с.
3. Гусев Е.И. Ишемическая болезнь головного мозга // Вестн. РАМН. — 1993. — №7. — С.34—39.
4. Иванов Е.П. Руководство по гемостазиологии. — Минск: Беларусь, 1991. — 302 с.
5. Инструментальные методы исследования в кардиологии: Руководство / Под ред. Г.И. Сидоренко. — Минск, 1994. — 272 с.
6. Колб В.Г., Камышиков В.С. Справочник по клинической химии. — Мн.: Беларусь, 1982. — 368 с.
7. Лабораторные методы исследования системы гемостаза / Под ред. Е.Д. Гольдберга. — Изд-во Томск. ун-та, 1980. — 314 с.
8. Левтов В.А., Регирер С.А., Шадрин Н.Х. Реология крови. — М.: Медицина, 1982. — 272 с.
9. Литвинов Н.Н., Казачков В.И., Гасимова З.М., Логина Е.В. Антропогенные факторы окружающей среды малой интенсивности и продолжительность жизни: новые аспекты проблемы // Вестн. АМН СССР. — 1991. — №10. — С.47—52.
10. Литвинов Р.И. Участие фибронектина в молекулярных и клеточных взаимодействиях // Казанский мед. ж. — 1984. — Т.65, №3. — С.203—213.
11. Пальцев М.А., Иванов А.А. Межклеточные взаимодействия. — М.: Медицина, 1995. — 224 с.
12. Семешок Я.П. Реакция организма на длительное воздействие профессиональных вредностей малой интенсивности // Воен. мед. ж. — 1995. — №9. — С.61—63.
13. Тепляков А.И., Кручинский Н.Г. Модификация функционального состояния нейтрофильных гранулоцитов крови, обусловленная коагуляцией и напряжением сдвига, у пациентов с ишемической болезнью сердца: общие цитохимические феномены // Инженерно-физический журнал. — 1996. — V.69, №3. — С.451—455.
14. Тепляков А.И., Кручинский Н.Г., Прищепова Е.В. и др. Роль молекул клеточной адгезии и цитокинов в регуляции межклеточных взаимодействий при атеросклерозе // Ангиология и сосудистая хирургия. — 1999. — Т.5, №3. — С.11—15.
15. Шиффман Ф.Джс. Патофизиология крови / Пер. с англ. — М. — СПб.: «Изд-во Бином» — «Невский Диалект», 2000. — 448 с.
16. Bevilacqua M.P., Nelson R.M. Endothelial-leucocyte adhesion molecules in inflammation and metastasis // Thromb. Haemost. — 1993. — V.70, №1. — P.152—154.
17. Comp Ph.C. Laboratory evaluation of protein S status // Semin. Thromb. Hemost. — 1990. — V.16, №2. — P.177—181.
18. Cytokine activation of endothelial cells: new molecules for an old paradigm / Mantovani A.,

- Sazzoni S., Vecchi A., Inrona M., Allavena P. // *Thromb. Haemost.* — 1997. — V.78, №1. — P.406—415.
19. Dainiak N. Surface Membrane-Associated Regulation of Cell Assembly, Differentiation, and Growth // *Blood.* — 1991. — V.78, №2. — P.264—276.
20. Dinarello C.A., Gelfand J.A., Wolff S.M. Anticytokine Strategies in the Treatment of the Systemic Inflammatory Response Syndrome // *JAMA.* — 1993. — V.269, №145. — P.1829—1835.
21. Dippel K. Fibrinogen as a cardiovascular risk factor / 1st Edition. — Germany: Boehringer Mannheim, 1986. — 150 p.
22. Ditenfass L., Julian D., Miller J. Whole blood viscosity as determinant of cardiac hypertrophy in systemic hypertension // *Amer. J. Cardiol.* — 1984. — V.54. — P.592—595.
23. Doses in radiation accidents investigated by chromosome aberration analysis. XX: Review of cases investigated, 1991—1993 / D.C. Lloyd, A.A. Edwards, J.E. Moquet, P. Finnon // *NRPB-R268.* — London: HMSO Pub. Center, 1994. — 25 p.
24. Dubrova Y.E., Nesterov V.N., Krouchinsky N.G. et al. Human minisatellite mutation rate after the Chernobyl accident // *Nature.* — 1996. — V.380. — P.683—686.
25. Grailhe P., Angles-Cano E. Factors able to modify the fibrinolytic of plasma: the model of activated protein C and fibrin degradation products // *A quarterly Bulletin from the Sanofi Foundation for Thrombosis Research.* — 1992. — V.2, №2. — P.7—10.
26. Heeb M.J., Mosher D., Griffin J.H. Activation and complexation of protein C and cleavage and decrease of protein S in plasma of patients with intravascular coagulation // *Blood.* — 1989. — V.73, №2. — P.455—461.
27. Kruchinsky N.G., Teplyakov A.I. Hemostasis risk factors of the unstable ischemic heart disease in patients affected in result of Chernobyl accident: Radiation Research 1895–1995 // *Proceedings of the Tenth Intern. Congr. of Rad. Res., Wurzburg (Germany), Aug. 27–Sept. 1, 1995.* — 1995. — Vol.1. — P.331.
28. Nicola N.A. Guidebook to Cytokines and Their Receptors. — Oxford: A Sambrook and Tooze Publication and Oxford University Press, 1994. — 261 p.
29. O'Brien J.R. Shear-induced platelet aggregation // *Lancet.* — 1990. — V.335, №8691. — P.711—713.
30. Ugarova T., Agbanyo F., Plow E.F. Conformational changes in adhesive proteins modulate their adhesive function // *Thromb. Haemost.* — 1995. — V.74, №1. — P.253—257.
31. Verstraete M., Vermeylen J. Thrombosis. — Belgium: University of Leuven, 1986. — 333 p.